

И. Р. Чикалова

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск

ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991—2008 гг.)

В период существования Советского Союза привлечение женщин к работе в органах представительной власти всех уровней являлось следствием государственного проекта пропорционального представительства в них разных социальных групп и обеспечивалось с помощью резервирования мест для женщин в пропорции 33 % — в Верховном Совете союзной республики и 50 % — в местных советах. На практике при одномандатной системе выборов число женщин в Верховном и местных советах оказывалось еще выше: по результатам выборов 1985 г. в Верховном Совете БССР они составляли 37 %, в местных — 50 %. Отдельные женщины занимали высокие посты в органах исполнительной власти БССР. Например, министром просвещения БССР работала Е. И. Уралова (1938—1947), первым заместителем министра просвещения БССР — А. И. Концевая (1968—1982), заместителем министра социального обеспечения БССР — У. Ф. Кришталевиц (1974—1984). Женщины дважды назначались и продолжительное время занимали пост заместителя Председателя Совета Министров БССР (Е. И. Уралова, 1950—1958 и Н. Л. Снежкова, 1970—1984). Тем не менее эти примеры являются исключением из общего правила.

В начале 1990-х гг. союзное государство пережило коллапс. События того времени вновь поставили вопрос о равенстве, в том числе и равенстве полов. Изменился социально-политический контекст: патерналистская власть административного государства оказалась поколебленной. На уровне текущего законодательства сохранялись его патерналистские функции, но сохранялись они номинально — в казне просто не было средств для обеспечения женских «льгот» и «привилегий» хотя бы на прежнем уровне. Между тем именно эта система десятки лет обеспечивала стабильность гендерного контракта, в котором женщины занимали неравное, неизменчивое социальное положение. С распадом СССР меры по поддержанию гендерной симметрии в органах представительной власти были упразднены, а структуры, обеспечивающие возможность совмещения женщинами материнской и профессиональной функций, — подорванными: закрывались детские сады, внешкольные учреждения, оказалась в кризисе система социальной помощи и социальной работы. Новые политические и социальные обстоятельства стали большим вызовом для женщин, поскольку именно на них выпадали основные трудности по совмещению функций родительства и профессиональной реализации.

К началу 1990-х гг. парадоксальная задача состояла не в том, чтобы адаптировать идею равенства мужчин и женщин в общественном сознании, а в том, чтобы разрушить миф о достигнутом равенстве. Повторяемый в течение десятков лет тезис о «решенности женского вопроса в СССР» и равенстве женщины с мужчинами в нашей стране сыграл с нашими женщинами, как и с общественным сознанием нации, злую шутку — общество, освободившееся от пут тоталитарной идеологии, пребывало в уверенности, что дискриминации женщин в нашей стране нет. Тем не менее, когда в 1989 г. была отменена советская идея обязательного квотирования, вместе с ней рухнул и декоративный фасад активного женского участия в делах общества. Более того,

оказалась скомпрометированной сама идея этого участия, а вместе с ней — и идея женской эмансипации, которую стали выдавать за составную часть даже не левой, а большевистской политической культуры.

Изменившаяся обстановка и упразднение квот быстро продемонстрировали, что в политике женщины не являлись «игроками на своем поле». В начале 1990-х гг. резко снизилось их участие в представительных органах власти на всех уровнях — национальном, областном, городском, районном, сельском. Например, в Гомельской области в областном совете народных депутатов доля женщин упала с 48 % (по итогам выборов 1985 г.) до 11 % в 1990; в районных советах — с 49 до 23 %; в сельских советах — с 50 до 34 % [1, с. 19]. Законодательный орган страны, в свою очередь, немедленно приобрел исключительно мужской облик: женщины составили соответственно лишь 3 и 4 % среди депутатов однопалатного Верховного Совета 12-го (1990—1995 гг.) и 13-го созывов (1995—1996 гг.)¹.

В Палату представителей Национального собрания первого созыва (1996—2000 гг.)² было избрано всего 5 женщин-депутатов (или 4,5 %), три из которых были задействованы в качестве заместителей председателей постоянных комиссий (по национальной безопасности; по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию; по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу). Еще одна женщина была включена в состав постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности. Делегированием 4 из 5 имевшихся в парламенте депутаток в состав постоянных комиссий сглаживалось бросающееся в глаза крайне малочисленное присутствие женщин в Палате представителей. Женщины оказались непропорционально их численности в депутатском корпусе представлены в работе комиссий, благодаря чему стали более «заметными» в работе законодательного органа. Дополнительно к этому удручающая картина с представительством женщин была несколько сглажена делегированием от областей и назначением Президентом А. Г. Лукашенко 18 женщин в Совет Республики Национального собрания (28,6 % от общего количества). В этом случае впервые негласно произошел возврат к нормированному представительству женщин, у многих вызывавшему сомнение. В последующих созывах Совета республики принцип нормированного представительства женщин (18 человек, или около 30 % от депутатского корпуса) будет соблюдаться. Женщина (Т. Н. Дудко) даже стала заместителем Председателя Совета Республики первого созыва. Одна женщина (И. М. Дробышевская) была избрана председателем Постоянной комиссии по социальным вопросам; 3 — заместителями председателей постоянных комиссий (по законодательству и государственному строительству; по социальным вопросам; по региональной политике).

Таким образом, на протяжении 1990-х гг. в электоральной политике женщины проиграли мужчинам. Трансформация политической системы белорусского общества происходила в условиях, когда женщины не смогли артикулировать свои интере-

¹ Согласно Конституции 1994 г. высшим представительным постоянно действующим законодательным органом государственной власти в Республике Беларусь являлся однопалатный Верховный Совет. Он состоял из 260 депутатов, которые избирались сроком на пять лет.

² Конституционная реформа 1996 г. трансформировала парламент страны. Он был переименован в Национальное собрание Республики Беларусь и превратился в двухпалатный: Палата представителей представляет интересы граждан страны, Совет Республики — интересы территорий.

сы. Тем не менее эти годы не были для них потерянными. В первое постсоветское десятилетие было образовано несколько десятков женских организаций. Их организаторами во многих случаях оказались чрезвычайно активные в прошлой политической системе лидеры Коммунистической партии и комсомола. Данное обстоятельство не удивительно: «официальные» представители женщин в структурах власти были подготовлены к активной общественной деятельности всей своей предшествующей жизнью и навыками организаторской работы.

Идеологическим обеспечением политической активности женских организаций на первом постсоветском этапе явились критические замечания в адрес государственной политики и признание того, что в бывшем Советском Союзе было не фактическое, а формальное равенство женщин и мужчин. Содержанием их деятельности стала защита женских интересов, сумма которых в новых условиях не была до конца сформулирована, но в качестве центрального выступал тезис о «естественном предназначении» женщины. При кажущейся незначительности достижений женского движения на первом постсоветском этапе оно сыграло свою позитивную роль. Наибольшего развития в этот период достигают организации, которые не только поддерживали традицию официального женского движения советского времени, но и сделали существенный шаг вперед, сумев превратиться в реальный феномен общественной жизни. Со второй половины 1990-х гг. женские организации начали проводить серьезную работу по мобилизации и обучению женщин в качестве будущих лидеров и осознанию себя важной составной частью электората страны. Благодаря этому фактору, а также ряду других результаты не заставили долго ждать.

С начала 2000-х гг., с одной стороны, наметился рост электоральной активности женщин, которые стали более активно выдвигать себя в качестве кандидатов на парламентских выборах. С другой стороны, население начало более лояльно относиться к факту избрания женщин. Стереотип «в политике женщинам нет места» был поколеблен и стал заменяться иным, более позитивным отношением к женщинам-кандидатам, что продемонстрировали итоги очередных выборов в Парламент страны второго и третьего созывов. Если выборы в Палату представителей второго созыва (2001—2004 гг.) привели 14 (13,5 %), то в Палату представителей третьего созыва (2005—2008 гг.) — уже 32 женщины (28,2 %) [2]. Таким образом, потребовалось 15 лет, чтобы впервые за годы суверенитета женщины составили третью часть депутатского корпуса обеих палат парламента страны. Картина же руководящего состава Национального собрания Республики Беларусь второго и третьего созывов, представленная сквозь гендерные линзы, выглядела следующим образом.

В Совете Республики второго созыва (2001—2004 гг.):

- из семи членов Президиума Совета Республики — две женщины;
- две из шести постоянных комиссий возглавляли женщины;
- в двух постоянных комиссиях женщины работали в качестве одного из двух заместителей председателей. Причем в Комиссии по социальным вопросам обеими заместителями председателя являлись женщины [3, с. 4].

В Совете Республики третьего созыва (2005—2008 гг.):

- из семи членов Президиума Совета Республики — одна женщина;
- одну из шести постоянных комиссий возглавляла женщина;
- во всех постоянных комиссиях, за исключением комиссии по международным делам и национальной безопасности, женщины работали в качестве заместителей

председателей. Причем в двух из них (по экономике, бюджету и финансам; по демографической безопасности и социальному развитию) — заместителями председателя являлись женщины [4].

В Палате представителей второго созыва (2001—2004 гг.):

- из числа 22 членов Совета Палаты представителей — 3 женщины;
- в числе председателей 14 и заместителей 10 постоянных комиссий не было ни одной женщины;
- в 3 постоянных комиссиях (по международным делам и связям с СНГ; по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу; по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию) в числе 3 заместителей председателей в каждой из них работало по одной женщине;
- в 1 постоянной комиссии (по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации) из имевшихся 3 постов заместителей председателя два принадлежали женщинам;
- все 14 женщин-депутатов Палаты представителей были задействованы в том или ином качестве в работе постоянных комиссий [5; 6, с. 22—27].

В Палате представителей третьего созыва (2005—2008 гг.):

- из числа 22 членов Совета Палаты представителей — 6 женщин;
- женщин не было в числе председателей ни одной из 14 постоянных комиссий, однако женщины были представлены в качестве заместителей председателей 11 постоянных комиссий;
- женщины отсутствовали среди заместителей председателей только 3 постоянных комиссий (по законодательству и судебно-правовым вопросам; по национальной безопасности; по аграрным вопросам);
- в 4 постоянных комиссиях (по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту; по международным делам и связям с СНГ; по денежно-кредитной политике и банковской деятельности; по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи) в числе 3 заместителей председателей в каждой из них имелось по одной женщине;
- в 3 постоянных комиссиях (по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации; по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию; по труду, социальной защите, делам ветеранов и инвалидов) в числе имевшихся 3 постов заместителей председателей в каждой из них по два принадлежали женщинам;
- в 2 постоянных комиссиях (по международным делам и связям с СНГ; по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту, связи и предпринимательству) среди 4 заместителей председателя имелось по одной женщине;
- женщины особенно широко были представлены в руководстве двух постоянных комиссий: в числе 4 заместителей председателя комиссии по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу присутствовали 3 женщины; наконец, в числе 3 заместителей председателя комиссии по жилищной политике, строительству, торговле и приватизации — все женщины [5, с. 29—33; 7].

Таким образом, значительное увеличение числа женщин в депутатском корпусе Палаты представителей третьего созыва по сравнению с предыдущим привело и к их более весомому представительству в ее руководящих структурах. Одновременно женщины стали заметнее в работе постоянных комиссий Совета Республики третьего со-

зыка при примерно одинаковом их проценте от общего числа сенаторов в обоих созывах палаты.

Начало 2000-х гг. отмечено повышением вовлеченности женщин в работу выборных местных Советов депутатов всех уровней, а также ростом их занятости в органах исполнительной власти. Так, если в 1999 г. на выборах в местные Советы депутатов всех уровней было избрано 8827 женщин, то в 2003 г. — 10 422 женщины, что составляет 37 % и 44,4 % от численности депутатского корпуса соответственно. Таким образом, доля женщин-депутатов в органах местной власти заметно повысилась. Тем не менее при общем достаточно высоком проценте в составе местных Советов депутатов женщин в них представлено тем меньше, чем выше уровень Совета. Они сосредоточены в основном на самых низких уровнях местных Советов, где нет достаточных финансовых и технических ресурсов для серьезного влияния на решение проблем.

Целый ряд факторов привел к активизации женщин в электоральной политике. К ним относится и регулярно звучащая поддержка в выступлениях Президента А. Г. Лукашенко идеи большего включения женщин в политику. В условиях сильной президентской власти отношение лидера страны к тем или иным проблемам играет особую роль. За президентской риторикой внимательно следят руководители и администраторы на местах. Так, в выступлении главы государства на совещании по вопросам подготовки и проведения предстоящих выборов депутатов Палаты представителей 27 февраля 2004 г. звучит мысль о том, что «будущий Парламент должен быть высокопрофессиональным и всесторонне сбалансированным. Достойное место в нем должны занять женщины, молодежь, ветераны, ведь они лучше всех знают проблемы тех слоев населения, которые они представляют» [8]. Наиболее пространное и отчетливое заявление по этому поводу прозвучало в Послании Президента Парламенту страны в 2004 г.: «...должны быть здесь представлены и ветераны, и молодежь, и особенно женщины. Женщин в Парламенте не должно быть меньше 30—40 %. Тогда Парламент будет стабильным, спокойным. От женщины всегда исходит доброта. И остальная часть мужиков будет хорошо работать. Поэтому я буду всячески поддерживать тенденцию на большее присутствие в Парламенте женской части нашего общества. Попрошу и органы власти на местах поддерживать эти процессы, и мужиков-депутатов, которые окажутся в окружении вместе с женщинами, чтобы они, может, даже и уступили, дали возможность женщинам поработать. В Советах женщины должны быть представлены очень широко. Это и фактор стабильности» [9].

Идея о необходимости создания условий для совмещения женщинами родительских функций и участием в управлении проводится в докладе Президента на третьем Всебелорусском народном собрании: «Сегодня женщины, как я уже сказал, играют очень большую роль в обществе. И надо создавать все условия, чтобы женщина и при наличии детей могла активно и плодотворно работать, участвовать в общественной жизни и в управлении государством» [10]. Помимо открытой поддержки идеи расширения женского представительства в управлении государством со стороны его главы, как отмечает депутат Палаты представителей, член правления «Белорусского союза женщин» Л. Кашенкова, росту женской активности способствовали такие факторы, как высокая образованность и профессионализм женщин, их большая осведомленность по важным вопросам, касающимся развития общества; активное выполнение Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2001—2005 гг.; наступательная позиция женских организаций, которые подготовили

общественное мнение избирателей по поддержке кандидатур женщин; убедительный пример других стран, в частности Скандинавских, в которых достигнут как самый высокий уровень представленности женщин в парламентах, так и самый высокий уровень и продолжительность жизни, успешно решаются проблемы экологии и безработицы; положительная роль средств массовой информации [11, с. 18—19]. Уже в ходе предвыборной кампании 2004 г. выступления женщин в массовых аудиториях воспринимались, как отмечает Л. Кашенкова, «более лояльно, дружелюбно, чем выступления мужчин-кандидатов», ибо «женщины более обязательны в выполнении своих обещаний и предвыборных программ; слово женщины-кандидата в депутаты более эмоционально, доступно, затрагивает интересы простого человека; через женщину-кандидата в депутаты избиратели хотели передать проблемы, волнующие женщину-мать, женщину-семьянина, женщину-профессионала; избиратели несколько устали от мужчин-политиков» [11, с. 19].

В то же время противоречивая картина складывается с представительством женщин в структурах исполнительной власти. Исполнительную власть в республике осуществляет Правительство — Совет Министров — центральный орган государственного управления. В его состав входят Премьер-министр, пять его заместителей, 27 министров и 16 председателей государственных комитетов, а также Глава Администрации Президента Республики Беларусь, Председатель Комитета государственного контроля и Председатель правления Национального банка.

На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. Правительство республики, за редкими исключениями, состояло исключительно из мужчин. Например, в 1995 г. две женщины занимали пост министра (социальной защиты и здравоохранения), семь — заместителей министра (юстиции, образования, статистики, социальной защиты, промышленности, архитектуры и строительства, энергетики) [1, с. 17]. В 1997 г. в Совете Министров не было ни одной женщины; должности заместителя министра занимали 10 женщин в следующих министерствах: архитектуры и строительства, здравоохранения, иностранных дел, промышленности, связи и информатики, социальной защиты, статистики и анализа, топлива и энергетики, труда, юстиции. В 2000 г. в Совете Министров была только одна женщина — министр социального обеспечения (О. Даргель); должности заместителя министра занимали 10 женщин. Не намного лучше обстояли дела и в аппарате Совета Министров, в котором женщины составляли 29,4 %, причем только одна из них занимала должность заместителя начальника управления. В 2004—2005 гг. в Совете Министров были три женщины — министры труда и социальной защиты (А. П. Морова), здравоохранения (Л. А. Постоялко, 2002—2005), по налогам и сборам (А. К. Дейко); от 8 до 11 женщин занимали должности заместителя министра. Однако уже в 2007 г. в Совете Министров осталась только одна женщина (министр по налогам и сборам А. К. Дейко).

Одновременно отмечалась общая тенденция увеличения числа женщин среди работников ключевых министерств и ведомств. Практически во всех министерствах занятость женщин абсолютно и относительно возросла. Так, по состоянию на 1 января 1994 г. удельный вес женщин в составе специалистов Министерства торговли составил 77 %, Министерства юстиции — 74 %, Министерства ресурсов — 64 %, Министерства экономики — 64 %, Министерства финансов — 58 % [1, с. 17]. В остальных, за исключением силовых (Министерства внутренних дел и Министерства обороны),

доля женщин находилась в диапазоне от 30 до 50 %. На сегодняшний день в 17 из 27 министерств удельный вес женщин превышает 50 %. Однако среди руководящих работников женщин гораздо меньше, основная их часть сосредоточена на должностях главных специалистов. Обладая высоким образовательным потенциалом, женщины заняли формально достойное место в органах государственного управления. На 1 ноября 2005 г. из 52 796 государственных служащих женщин было 34 931, или 66,0 %. Их удельный вес в республиканских органах составил 56,8 %, в областных и г. Минске — 56,8 %, в районных и городских — 73 %, в сельских и поселковых исполнительных комитетах — 74,4 % [12, с. 148—150].

Судебная ветвь власти представлена на национальном уровне Конституционным судом, Верховным судом и Высшим хозяйственным судом. Конституционный суд формируется на 11 лет в составе 12 членов. Шесть судей назначаются Президентом, шесть — избираются Советом Республики Национального собрания. С 1997 по 2007 г. судьями Конституционного суда являлись 5 женщин. В новом составе Конституционного суда, сформированном в 2008 г., имеется 4 женщины: 3 из них (Л. Г. Козырева, В. В. Подгруша, О. Г. Сергеева) были назначены Президентом [13], а одна (Т. С. Бойко) избрана Советом Республики Национального собрания [14]. В составе 20 членов Высшего хозяйственного суда насчитывается 7 женщин; в его руководстве женщина занимает одну из трех должностей заместителя председателя [15]. В целом в органах судебной власти женщины представлены очень широко: их доля среди судей составляет 46,4 %, адвокатов — 62,9 %, государственных нотариусов — 93,4 %.

Согласно данным на конец 2005 г. во всех отраслях народного хозяйства Беларуси работало 2 112 589 женщин и 1 881 687 мужчин, из их числа статус руководителя имели 8,6 % женщин и 11,5 % мужчин [16, с. 91, 93]. Конкретизация этих обобщенных данных показывает более сложную структуру властных взаимоотношений в отдельно взятых отраслях народного хозяйства и культуры. Из 21 зафиксированной статистикой отрасли в 12 большинство руководящих должностей принадлежало мужчинам, в 9 — женщинам. Из общего числа руководящих должностей женщины занимали: в сфере культуры — 75 %, в образовании — 70 %, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении — 63 %, в искусстве — 52 %. В этих отраслях женщины-руководители уже достаточно давно утвердились на различных уровнях служебной иерархии, но подвижки произошли и в таких областях, где прежде мужское доминирование было неоспоримым. В системе связи женщинам принадлежали 73 % должностей руководителей, в непроизводственных видах бытового обслуживания населения — 62 %, в сфере заготовок — 60 %, в торговле и общественном питании — 58 %. Женщины с 44 % занятых руководящих должностей значительно приблизились к паритету с мужчинами в информационно-вычислительном обслуживании народного хозяйства. Активную роль начали играть женщины в ряде отраслей рыночной экономики. В системе, по официальной терминологии, общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка им принадлежали 43 % и в операциях с недвижимым имуществом — 44 % руководящих должностей. Иная ситуация в сфере материального производства. Здесь на долю женщин приходилось 36 % руководящих должностей в промышленности, 41 % в сельском хозяйстве, 14 % в лесном хозяйстве, 24 % в строительстве, 26 % на транспорте, 41 % в геологии и разведке недр, геодезии и гидрометеорологии, 36 % в организациях материально-технического снаб-

общественное мнение избирателей по поддержке кандидатур женщин; убедительный пример других стран, в частности Скандинавских, в которых достигнут как самый высокий уровень представленности женщин в парламентах, так и самый высокий уровень и продолжительность жизни, успешно решаются проблемы экологии и безработицы; положительная роль средств массовой информации [11, с. 18—19]. Уже в ходе предвыборной кампании 2004 г. выступления женщин в массовых аудиториях воспринимались, как отмечает Л. Кашенкова, «более лояльно, дружелюбно, чем выступления мужчин-кандидатов», ибо «женщины более обязательны в выполнении своих обещаний и предвыборных программ; слово женщины-кандидата в депутаты более эмоционально, доступно, затрагивает интересы простого человека; через женщину-кандидата в депутаты избиратели хотели передать проблемы, волнующие женщину-мать, женщину-семьянина, женщину-профессионала; избиратели несколько устали от мужчин-политиков» [11, с. 19].

В то же время противоречивая картина складывается с представительством женщин в структурах исполнительной власти. Исполнительную власть в республике осуществляет Правительство — Совет Министров — центральный орган государственного управления. В его состав входят Премьер-министр, пять его заместителей, 27 министров и 16 председателей государственных комитетов, а также Глава Администрации Президента Республики Беларусь, Председатель Комитета государственного контроля и Председатель правления Национального банка.

На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. Правительство республики, за редкими исключениями, состояло исключительно из мужчин. Например, в 1995 г. две женщины занимали пост министра (социальной защиты и здравоохранения), семь — заместителей министра (юстиции, образования, статистики, социальной защиты, промышленности, архитектуры и строительства, энергетики) [1, с. 17]. В 1997 г. в Совете Министров не было ни одной женщины; должности заместителя министра занимали 10 женщин в следующих министерствах: архитектуры и строительства, здравоохранения, иностранных дел, промышленности, связи и информатики, социальной защиты, статистики и анализа, топлива и энергетики, труда, юстиции. В 2000 г. в Совете Министров была только одна женщина — министр социального обеспечения (О. Даргель); должности заместителя министра занимали 10 женщин. Не намного лучше обстояли дела и в аппарате Совета Министров, в котором женщины составляли 29,4 %, причем только одна из них занимала должность заместителя начальника управления. В 2004—2005 гг. в Совете Министров были три женщины — министры труда и социальной защиты (А. П. Морова), здравоохранения (Л. А. Постоялко, 2002—2005), по налогам и сборам (А. К. Дейко); от 8 до 11 женщин занимали должности заместителя министра. Однако уже в 2007 г. в Совете Министров осталась только одна женщина (министр по налогам и сборам А. К. Дейко).

Одновременно отмечалась общая тенденция увеличения числа женщин среди работников ключевых министерств и ведомств. Практически во всех министерствах занятость женщин абсолютно и относительно возросла. Так, по состоянию на 1 января 1994 г. удельный вес женщин в составе специалистов Министерства торговли составил 77 %, Министерства юстиции — 74 %, Министерства ресурсов — 64 %, Министерства экономики — 64 %, Министерства финансов — 58 % [1, с. 17]. В остальных, за исключением силовых (Министерства внутренних дел и Министерства обороны),

доля женщин находилась в диапазоне от 30 до 50 %. На сегодняшний день в 17 из 27 министерств удельный вес женщин превышает 50 %. Однако среди руководящих работников женщин гораздо меньше, основная их часть сосредоточена на должностях главных специалистов. Обладая высоким образовательным потенциалом, женщины заняли формально достойное место в органах государственного управления. На 1 ноября 2005 г. из 52 796 государственных служащих женщин было 34 931, или 66,0 %. Их удельный вес в республиканских органах составил 56,8 %, в областных и г. Минске — 56,8 %, в районных и городских — 73 %, в сельских и поселковых исполнительных комитетах — 74,4 % [12, с. 148—150].

Судебная ветвь власти представлена на национальном уровне Конституционным судом, Верховным судом и Высшим хозяйственным судом. Конституционный суд формируется на 11 лет в составе 12 членов. Шесть судей назначаются Президентом, шесть — избираются Советом Республики Национального собрания. С 1997 по 2007 г. судьями Конституционного суда являлись 5 женщин. В новом составе Конституционного суда, сформированном в 2008 г., имеется 4 женщины: 3 из них (Л. Г. Козырева, В. В. Подгруша, О. Г. Сергеева) были назначены Президентом [13], а одна (Т. С. Бойко) избрана Советом Республики Национального собрания [14]. В составе 20 членов Высшего хозяйственного суда насчитывается 7 женщин; в его руководстве женщина занимает одну из трех должностей заместителя председателя [15]. В целом в органах судебной власти женщины представлены очень широко: их доля среди судей составляет 46,4 %, адвокатов — 62,9 %, государственных нотариусов — 93,4 %.

Согласно данным на конец 2005 г. во всех отраслях народного хозяйства Беларуси работало 2 112 589 женщин и 1 881 687 мужчин, из их числа статус руководителя имели 8,6 % женщин и 11,5 % мужчин [16, с. 91, 93]. Конкретизация этих обобщенных данных показывает более сложную структуру властных взаимоотношений в отдельно взятых отраслях народного хозяйства и культуры. Из 21 зафиксированной статистической отрасли в 12 большинство руководящих должностей принадлежало мужчинам, в 9 — женщинам. Из общего числа руководящих должностей женщины занимали: в сфере культуры — 75 %, в образовании — 70 %, в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении — 63 %, в искусстве — 52 %. В этих отраслях женщины-руководители уже достаточно давно утвердились на различных уровнях служебной иерархии, но подвижки произошли и в таких областях, где прежде мужское доминирование было неоспоримым. В системе связи женщинам принадлежали 73 % должностей руководителей, в непроизводственных видах бытового обслуживания населения — 62 %, в сфере заготовок — 60 %, в торговле и общественном питании — 58 %. Женщины с 44 % занятых руководящих должностей значительно приблизились к паритету с мужчинами в информационно-вычислительном обслуживании народного хозяйства. Активную роль начали играть женщины в ряде отраслей рыночной экономики. В системе, по официальной терминологии, общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка им принадлежали 43 % и в операциях с недвижимым имуществом — 44 % руководящих должностей. Иная ситуация в сфере материального производства. Здесь на долю женщин приходилось 36 % руководящих должностей в промышленности, 41 % в сельском хозяйстве, 14 % в лесном хозяйстве, 24 % в строительстве, 26 % на транспорте, 41 % в геологии и разведке недр, геодезии и гидрометеорологии, 36 % в организациях материально-технического снаб-

жения и сбыта. Незначительное число руководящих должностей (29 %) занимали женщины в жилищно-коммунальном хозяйстве [16, с. 91—94].

Но весомость этих достижений снижается тем обстоятельством, что «женские» отрасли в народном хозяйстве и участие женщин в управленческой деятельности экономических и государственных органов дают преимущество женщинам только на нижних и средних ступенях иерархической лестницы, исчезающее по мере повышения уровня профессиональной и управленческой деятельности. Женщины широко представлены только на уровне специалистов, начальников отделов и управлений. Их представительство в верхних эшелонах административно-политического руководства и управления экономикой незначительно. В 2004 г. в аппарате Совета Министров Республики Беларусь женщины составляли 44 % от общего числа сотрудников, но только две занимали должности начальников отделов. В течение последнего пятилетия только три женщины (А. П. Морова, Л. А. Постоялко, А. К. Дейко) занимали посты министров. Женщины составляют большинство сотрудников практически всех министерств, но занимают в них низовые должности. Практически «мужскими» по составу сотрудников являются Министерство обороны, Министерство внутренних дел и Министерство иностранных дел. Ни одна женщина не работает председателем областного исполнительного комитета. В числе заместителей председателей исполнительных комитетов всех уровней только 22 % женщин. Развиваемая у женщин на протяжении многих лет становления личности «женская» модель поведения в сочетании с устоявшимся стереотипом о естественности мужских притязаний на доминирование в конечном счете приводит женщин к заниженным мотивациям в отношении профессионального успеха и к более низким социальным ролям.

Подводя итоги, отметим следующее. В настоящее время Беларусь находится на 20-м месте в мире по количеству женщин в парламенте страны [17]. Женщины занимают отдельные ответственные должности в аппарате президента, правительстве, а также являются руководителями крупных компаний, банков, принимают активное участие в бизнесе. Женщины назначались на важные должности Заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь (Н. В. Петкевич, с 2004 г.) и Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (Л. М. Ермошина, 1997—2002, 2002—2007, 2007—2012) и некоторые другие ответственные посты.

Тем не менее женщины ни разу не занимали должности Премьер-министра и заместителя премьер-министра Беларуси, Председателя Совета Республики Национального собрания, Председателя Палаты представителей Национального собрания, Председателя Конституционного суда, Председателя Верховного суда, Председателя Высшего хозяйственного суда, Главы Администрации Президента, Государственного секретаря Совета Безопасности, Председателя Комитета государственного контроля, Генерального Прокурора.

Женщины широко представлены на средних ступенях служебной иерархии, они достигают позиций главных специалистов, консультантов, начальников отделов и управлений. Однако их представительство в верхних эшелонах власти и на верхних ступенях служебной иерархии остается незначительным. Препятствия, тормозящие процесс вхождения женщин в верхние слои политической и управленческой элиты, по-прежнему сильны, хотя уже и не непреодолимы. Процесс институализации антидискриминационной стратегии в республике запущен.

Литература

1. Национальный доклад о положении женщин в Республике Беларусь (к IV Всемирной конференции по положению женщин). Минск, 1995.
2. Биографические данные депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов. Минск, 2004.
3. Парламент — Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь другога склікання. Мінск, 2003.
4. Официальный сайт Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/index.php>. Дата доступа: 12.02.2008.
5. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, 1996—2006. Минск, 2006.
6. Парламент — Нацыянальны сход Рэспублікі Беларусь другога склікання. Мінск, 2003.
7. Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php>. Дата доступа: 12.02.2008.
8. Совещание у Президента Республики Беларусь по вопросам подготовки и проведения предстоящих выборов депутатов Палаты представителей от 27.07.2004 г. [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://president.gov.by/press15095.html#doc>. Дата доступа: 21.02.2008.
9. Послание Президента Беларуси Парламенту от 14 апреля 2004 г. [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://president.gov.by/press10866.html#doc>. Дата доступа: 21.02.2008.
10. Доклад Президента на третьем Всебелорусском народном собрании 2 марта 2006 г. [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://president.gov.by/press24121.html#doc>. Дата доступа: 21.02.2008.
11. *Кашенкова, Л.* Участие женщин Беларуси в органах законодательной власти (сравнительный анализ состава Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 2-го и 3-го созывов) / Л. Кашенкова // Женщина. Образование. Демократия: материалы 7-й Междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф., Минск, 10—11 дек. 2004 г. / Женский ин-т «Энвила». Минск, 2005.
12. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. сб. Минск, 2006.
13. Указ Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2008 г. № 95 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Конституц. Суда Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/ConstSud/gus/>. Дата доступа: 23.02.2008.
14. Сообщение пресс-центра Конституционного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Конституц. Суда Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://ncpi.gov.by/ConstSud/gus/>. Дата доступа: 23.02.2008.
15. Руководство Высшего хозяйственного суда [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Хоз. Суда Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://www.court.by/high-court/>. Дата доступа: 23.02.2008.
16. Женщины и мужчины Республики Беларусь: стат. сб. Минск, 2006.
17. Комиссия ООН по положению женщин. Пятьдесят вторая сессия. Выступление С. Рачкова, заместителя постоянного представителя Респ. Беларусь при ООН, 3 марта 2008 г. [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Организации Объединенных Наций. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/docs/belarus030308.pdf>. Дата доступа: 04.03.2008.